

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное образовательное автономное учреждение
высшего профессионального образования**

«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Институт международных отношений и мировой истории

Учебно-методическое пособие «Политическая психология»

Рекомендовано методической комиссией Института международных
отношений и мировой истории для студентов ННГУ, обучающихся по
направлению 41.03.04 «Политология»

Н.Новгород, 2017

УДК 323
ББК Ф511
О 66

Учебно-методическое пособие «Политическая психология» / Сост.
Орлинская О.М. – Н.Новгород, 2017. – 71 с.

Рецензент:

Рецензент: С.В. Павловская, к.и.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ Нижний Новгород.

Учебно-методического пособие «Политическая психология» составлено в соответствии с требованиями положения, утвержденным приказом ректора ННГУ от 29.12.2011 № 271-ОД. Рекомендации полностью соответствуют редакционным требованиям выполнения научно-исследовательских работ и государственным стандартам.

Учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров 4 курса, обучающихся очно по направлению 41.03.04 «Политология».

УДК 323
ББК Ф511
О 66

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2017

Содержание

	Введение	4-6
1.	Концептуальные основы и предмет политической психологии.	7-28
2.	Методы исследования в политической психологии.	29-34
3.	Психология власти и властных отношений	35-36
4.	Психология политического лидерства	37-42
5.	Политико-психологическое измерение конфликта	43-47
6.	Психологические аспекты ведения политических переговоров	48-52
7.	Политический шантаж в системе властных отношений	53-58
8	Психология политического насилия	59-63
	Приложение 1	64 -70

Введение.

Сегодняшний период для России особый: начиная с 90-х гг. XX столетия изменились общественный строй и социальная структура, приоритетное звучание приобрели демократические ценности, самое широкое распространение получили новые идеи и формы социальной жизнедеятельности. Продолжается поиск новых путей к политическому, научно-техническому, экономическому, социальному и духовному прогрессу

Наук о политике сегодня достаточно много. Все они, рассматривая политическую сферу жизни общества под своим углом зрения, в то же время тесно взаимосвязаны между собой. Внутри этих взаимодействий как перспективная область исследования в мировой политической науке всё более отчётливо проявляется взаимосвязь с психологией. Политическая психология – одно из приоритетных направлений, поскольку она обладает уникальным свойством понимать связь политического бытия и внутренних мотивов политического поведения людей.

Политико-психологические знания и культура нужны сегодня любому человеку независимо от его профессиональной деятельности, поскольку каждый из нас в повседневной жизни постоянно взаимодействует с другими людьми и государством.

Цели и задачи дисциплины.

Содержание дисциплины направлено на изучение по преимуществу совокупности эмоционально-чувственных ощущений и представлений людей о политических явлениях, складывающихся в процессе их политического поведения и непосредственного взаимодействия с институтами. Цель курса – всесторонне исследовать закономерности политической борьбы, приёмов, методов и способов достижения политической власти, мыслей и чувств человека, вовлечённого в политические процессы.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- изучение законов, механизмов, условий и факторов политики как социально-психологического феномена;
- изучение эмоционально-чувственных ощущений и представлений людей о политических явлениях;
- рассмотрение групповых психологических процессов, происходящих в политике.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины.

В результате изучения студенты должны:

Уметь находить связь политического бытия и внутренних мотивов политического поведения людей.

Знать основные поведенческие и когнитивные аспекты психологии личности, политиков-профессионалов.

Иметь практические навыки выявления и всестороннего анализа приёмов, методов достижения политической власти, мыслей и чувств человека, вовлечённого в политические процессы.

Преподавание учебной дисциплины «Политическая психология» строится на сочетании лекций, практических занятий и различных форм самостоятельной работы бакалавров.

Для достижения поставленных целей преподавания дисциплины студентом реализуются следующие средства, способы и организационные мероприятия:

- изучение теоретического материала дисциплины на лекции с использованием компьютерных технологий;
- самостоятельное изучение теоретического материала дисциплины с использованием Internet-ресурсов, информационных баз, методических разработок, специальной и научной литературы;
- закрепление теоретического материала при проведении практических занятий с использованием учебного и научного оборудования, выполнения проблемно-ориентированных, поисковых, творческих заданий.

Самостоятельная работа студентов включает:

1. Изучение учебной литературы по курсу.
2. Подготовку устных сообщений.
3. Изучение источников управленческой информации.
4. Работу с ресурсами Интернет.
5. Подготовку к экзамену по курсу: изучение экзаменационных вопросов в начале учебного процесса, самостоятельный поиск информации в смежных дисциплинах, уточняющие вопросы преподавателю.

Формы и методы текущего контроля

Материал, представляемый для оценки	Формы контроля и оценки
Результаты выполненных обзоров по темам	Активность участия в дискуссии по итогам выполненных обзоров. Оценка результатов преподавателем
Устные сообщения	Оценка результатов преподавателем и группой
Выполнение творческих заданий	Оценка результатов преподавателем и группой
Экзамен	Оценка результатов преподавателем

Тема № 1. Концептуальные основы и предмет политической психологии.

Известно, что политика включает в себя широкий спектр отношений на всех уровнях социальной структуры, и потому отражение этого явления носит многоплановый, структурированный характер. Первым уровнем, или первым элементом понимания политики, является политическая психология.

Политическая психология – это первичный уровень политического сознания, основанный на исторически обусловленном и донаучном восприятии политики, включающий в себя совокупность обыденных представлений, традиций, особых черт характера, эмоциональных ценностей.

Данная совокупность элементов, входящих в политическую психологию, показывает, что это явление представляет собой не доминирование какого-то одного явления (эмоции, историческая память, обыденные представления), а конкретно-исторический феномен, который весьма по-разному проявляется в разных культурах и странах.

Подобное представление ориентирует научные исследования на переход от рассмотрения человека как носителя определённых политических функций, статусов, прав, доктрин к анализу его конкретных чувств и психологических механизмов, которые управляют поведением индивидов, групп и масс. Политическая психология обобщенно характеризует аффекты, универсальные чувства и эмоции человека, а также ощущения, встречающиеся только в политической среде: отношение к определённой идеологии, политическому лидеру, чувство подвластности государству и т.д. Однако различная роль этих чувств и эмоций предопределяет двойное значение психологии в политической жизни.

Политическая психология исключительно много взяла от сложных взаимосвязанных отношений политической науки и психологии, вследствие чего вполне логично предположить, что в её объекте должны быть тесно переплетены объектные части этих двух дисциплин. Таким образом, объектом политической психологии считается совокупность

психологических проявлений в мире политики. Предметную область политической психологии составляют закономерности, механизмы, условия и факторы политики как социально-политического феномена.

Выдающиеся мыслители всех времён пытались выделить психологические составляющие поведения людей, «делающих» политику, опираясь при этом на мысли, чувства, побуждения. Однако сколько-нибудь серьёзных теоретических разработок до появления психологии как науки в этом направлении создано не было. Целостные теоретические воззрения появляются лишь с момента выделения политической психологии из общей системы политико-психологических знаний примерно со второй половины XIX в.

В наиболее структурированном виде эволюция политико-психологического знания представлена в работах Е.Б. Шестопал:

Первый этап. Политическая психология как преемница наследия великих мыслителей прошлого (Конфуций, Лаоцзы, Платон, Аристотель, Сенека, Макиавелли, Монтескьё, Руссо, Гоббс, Смит, Гегель).

Второй этап. Становление политической психологии. Специальные исследования выдающихся психологов конца XIX – начала XX вв. (исследования психологии масс, народов, национального характера, менталитета Г.Лебон, С. Сигеле, Н. Михайловский, Л. Леви-Брюль; исследование личности в политике В. Вундт, К. Левин, Г. Айзенк; психоанализ в политике З. Фрейд, А. Адлер, Э. Фромм, Т. Адорно; бихевиоризм в политике Г. Лассвелл, Дж. Уотсон, в. Скиннер; отечественные политико-психологические исследования В. Бехтерев, П. Ковалевский, Г. Чулков).

Третий этап. Превращение политической психологии в самостоятельное научное направление: исследования западных учёных по психологии политики в 60-70 гг. XX в.; фундаментальные и систематические политико-психологические исследования 70-80 гг. XX в.

Четвёртый этап. Политическая психология как интегральная наука: международное признание политической психологии как самостоятельной науки во второй половине 80-х гг.; становление отечественной политической психологии; формирование ведущих школ и направлений современной политической психологии.

Следует отметить, что только во второй половине XIX века стали появляться концепции, которые можно было бы назвать непосредственными психологическими предшественниками современной политической психологии. Историки и философы, социологи и политологи обратили внимание на то, что в самой политике появилось совершенно новое явление. Помимо вождей, королей, президентов и прочих представителей политической элиты в политике заметное место стали играть народные массы. Одним из первых уделил внимание этой теме француз Г. Лебон, написавший “Психологию народов и масс”, “Психологию толпы” и “Психологию социализма”. В этот же период появились “Преступная толпа” итальянца С. Сигеле, “Социальная логика” французского философа Г. Тарда и ряд других работ.

Появление на политической авансцене массы как нового субъекта политики было связано с развитием промышленности, ростом городов и сопровождалось серьезными социальными и политическими потрясениями, революциями, забастовками. По резко негативной оценке первых проявлений массовой политической активности можно представить себе, как напуганы были современники этих событий. Г. Лебон увидел в массе угрозу индивидуальности, силу, нивелирующую личность. Среди различных видов массы он в первую очередь исследовал толпу как наиболее спонтанное проявление неорганизованной активности. Вполне справедливы и сегодня те психологические характеристики, которые он обнаружил у толпы: агрессивность, истеричность, безответственность, анархичность. Однако если в работах конца XIX начала XX века была отмечена лишь негативная сторона массового поведения, те опасности, которые оно несет с

собой, то современные исследователи, напротив, уделяли внимание позитивным аспектам массовых форм политического участия в развитии демократии. Так, политические психологи второй половины XX столетия много внимания уделяют массовым движениям (от движения за права женщин до экологических движений).

Еще одним источником формирования современной западной политической психологии стали идеи психоанализа. Знаменитая книга Г. Лассуэлла “Психопатология и политика” открывается справедливым утверждением автора: “Политология без биографии подобна таксидермии науке о набивании чучел”. Жанр политического портрета использовали авторы самых разных ориентации. Справедливо можно утверждать, что психоаналитическое движение, а также привлекательная и перспективная отрасль психологии акмеология придали политическому портретированию научность и широкую известность. Одно из первых исследований, принадлежащее перу З. Фрейда и У. Буллита о Вудро Вильсоне. Большой вклад в создание таких портретов внес последователь Фрейда, чикагский политический психолог Г. Лассуэлл. В качестве материала для анализа личностей американских политиков он использовал их медицинские карты. При этом он исходил не из того, что политики, как и другие люди, могут иметь те или иные отклонения, которые и представляют интерес для биографа. Г. Лассуэлл, искал прежде, всего скрытые бессознательные мотивы поступков политических деятелей и находил их в особенностях детского развития, в тех конфликтах, которые оставили в душе будущего политика психологические травмы. Власть же является тем средством, которое компенсирует указанные травмы, что и объясняет ее притягательность.

Фундаментальные и систематические теоретические разработки по психологии политики начались в 60е годы в США под влиянием “поведенческого движения”. Тогда при Американской психиатрической ассоциации была создана группа для изучения проблем международной политики, которая в 1970 году переросла в Институт психиатрии и внешней

политики. В 1968 году в Американской ассоциации политических наук возник исследовательский комитет по политической психологии, а в 1979 году на его основе было организовано Общество политических психологов, уже получившее статус международного (ISPP). Это общество сразу начало издание своего журнала “Political Psychology”. В настоящее время публикации по политико-психологической проблематике появляются во всех престижных изданиях по политологии и психологии. В ISPP сейчас более 1000 членов практически со всех континентов. Ежегодно оно проводит свои собрания, посвященные наиболее актуальным теоретическим проблемам.

Политическая психология получила действительно международное признание, однако большая часть исследователей живет и работает все же в США и Канаде. Среди них такие крупные и признанные ученые, как Б. Глэд, Ф. Гринстайн, А. Джордж, Р. Кристи, Дж. Пост, С. Реншон, Р. Сигел, Д. Сире, Р. Такер, М. Херманн и десятки их коллег, активно работающих практически во всех североамериканских университетах. В Европе существуют свои давние традиции анализа политико-психологических явлений. Успешно работают в области политико-психологических исследований в Германии А. Ашкенази, Д. Клингеманн, Г. Ледерер, Х.Г. Мозер, П. Шмидт и др., во Франции А. Дорна, С. Московичи, А. Першерон, в Великобритании М. Биллиг, А. Сэмюэль, Х. Хаэт, а также в Финляндии, Голландии, Чехии, Испании, Польше и других странах.

Хотя единичные книги и статьи появлялись и ранее, отсчет современного этапа развития политической психологии, очевидно, следует вести с издания в 1973 году коллективной монографии под редакцией Джин Клултсон, в которой подведены итоги развития этой науки и выделены важнейшие направления для дальнейшего исследования. Другой крупной вехой было появление монографии под редакцией М. Херманн в 1986 году. Эта книга дает представление о тех изменениях, которые произошли в политической психологии. М. Херманн выделила следующие позиции.

Во-первых, большинство исследователей пришло к убеждению, что фокус изучения должен быть сосредоточен на взаимодействии политических и психологических феноменов.

Во-вторых, объектом исследования должны стать наиболее значимые политические проблемы, к которым привлечено внимание общественности.

В-третьих, следует уделять значительно большее внимание политическому и социальному контексту анализируемых психологических явлений.

В-четвертых, необходимо изучать не только результат тех или иных психологических воздействий на политику, но и пытаться понять процесс формирования тех или иных политических убеждений.

И, наконец, в-пятых, современные политические психологи стали гораздо более терпимыми в отношении методов сбора данных и исследовательских процедур, полагая, что методологический плюрализм неизбежное явление на нынешнем этапе развития теории.

Другим параметром развития науки является ее прикладное использование. Так, политические психологи активно привлекаются для поиска решений в конфликтных ситуациях. Известна эффективная роль политических психологов во время Карибского кризиса, при заключении Кэмп-Дэвидской сделки между Израилем и Египтом, в войнах США против Ирака и пр. Специалисты по политической коммуникации в разных странах Европы и Америки внесли свой вклад в подготовку политических лидеров к парламентским и президентским выборам.

Современная российская политическая психология также имеет замечательных предшественников. Особенно богато наследие конца XIX начала XX веков, когда интерес к личности, к психологическому компоненту социальных процессов был широко представлен и в политической мысли, и в философии, и в нарождавшейся социологии. До сих пор представляют не только историческую ценность концепции целого ряда русских мыслителей того периода. Так, в “Очерках по истории русской культуры” П. Милюков

прослеживает развитие российской политической культуры, в частности, особенности русского политического сознания в его “идеологической” форме на протяжении всей русской истории. В свой русский период П. Сорокин размышлял над проблемой социального равенства, свободы и прав человека. Познав трагедию гражданской войны, он попытался ее осмыслить не только как социолог, но и как тонкий психолог. В начале века выходят пять маленьких томиков “Психиатрических эскизов из истории” П.И. Ковалевского, представляющие собой вполне реальную альтернативу психоаналитическим подходам к биографии политиков. Позже, уже в 20е годы, вышла книга Г. Чулкова русских императорах, где даны блестящие психологические портреты русских правителей. Отдельная страница истории политической психологии связана с психоанализом. Это направление стало необычайно быстро распространяться в России особенно после революции 1917 года. О необычайной судьбе тех, кто увлекся ставшей модной теорией З. Фрейда, можно прочесть в книге А. Эткинда “Эрос невозможного”.

В советском обществоведении преобладали тенденции, которые подчеркивали определяющую роль масс в политическом процессе и, одновременно, недооценивали значение личностного фактора, деятельность отдельных политических групп. При этом трактовка масс была весьма упрощенной. Они понимались как некая безлика сумма индивидов, приводимая в движение волей политического авангарда. Такие методологические посылки делали ненужным учет психологического фактора. Добавим к этому, что реального знания о политическом сознании и поведении отдельных представителей этой массы не было в силу отсутствия обратной связи между правящей элитой и населением. В этом отношении политическая психология находилась еще в худшем положении, чем социальная психология и социология.

Последние дисциплины дважды за послевоенный период приступали к изучению человеческих компонентов общества в целом и политики в частности. Оба раза эти попытки были связаны с реформой системы: в годы

хрущевской оттепели и в годы перестройки. Первый этап возникновения серии работ, касающихся политико-психологической проблематики, относится к началу середине 60х годов работы Б.Ф. Поршнева, Ю.Н. Давыдова, В.Д. Парыгина, Ю.Ф. Замошкина и других социологов, историков и психологов ввели в научный оборот проблематику политической деятельности в ее человеческом измерении. В эти годы происходит первое знакомство с трудами западных ученых и их критическое переосмысление в советском контексте.

В 70-80е годы эта проблематика перемещается на периферию научных дискуссий и общественного интереса. В то же время, оставаясь невостребованной, она не перестает развиваться в рамках отдельных отраслей знания. Так, в рамках страноведения, под защитой рубрики “критика буржуазной” социологии, политологии и иных теорий, были опубликованы результаты отечественных исследований специалистов по развивающимся страна (Б. Ерасова, Б. Старостина, М. Чешкова, Г. Мирского и др.), американистов (Ю. Замошкина, В. Гантмана, Э. Баталова), европейцев (А. Галкина, Г. Дилигенского, И. Бунина, В. Иерусалимского). Политологи-страноведы обсуждали такие проблемы, как политическое сознание и поведение, политическая культура, политическое участие и другие политико-психологические сюжеты, оставаясь в рамках зарубежного материала, так как проводить непосредственное исследование своей собственной политической жизни не рекомендовалось. Книги А.Галкина, Ф. Бурлацкого, А. Федосеева, А. Дмитриева, Э. Кузьмина, Г. Шахназарова и других советских политологов заложили основу современной политологии в целом и политической психологии в частности. Создание Советской ассоциации политических наук способствовало поискам отечественных политологов в указанном направлении, помогало их приобщению к зарубежному опыту исследований.

Второй период обостренного общественного интереса к психологическим аспектам политики начался в середине 80х с началом процесса

демократизации и гласности, получившего название “перестройки”. Первыми на запрос реальной политической практики откликнулись те ученые, которые уже имели определенный исследовательский опыт и интерес к политико-психологической проблематике: А. Асмолов, Э. Баталов, Л. Гозман, Г. Дилигенский, А. Донцов, Е. Егорова-Гантман.

В 90е годы сама политика дала новый мощный толчок к развитию политической психологии. Начал формироваться социальный заказ на исследования по электоральному поведению, восприятию образов власти и политиков, лидерству, психологическим факторам становления многопартийности, политической социализации и многим другим. Сейчас в стране работают десятки исследователей, ведущих как фундаментальные, так и прикладные исследования, занимающихся одновременно аналитической и консультативной работой. Особенно востребованы немногочисленные специалисты в этой области в период выборов, где они способны просчитать ситуацию не на глазок, а с использованием специального научного инструментария. Созданы специальные научные подразделения в области политической психологии в Москве и Санкт-Петербурге. Курсы лекций читаются во многих отечественных университетах. Вышли первые учебные пособия по политической психологии. В 1993 году образовалась Российская ассоциация политических психологов, которая является коллективным членом ISPP. На современном этапе политическая психология может быть представлена как самостоятельная наука.

Основные категории психолого-политического анализа. Как и любая наука, политическая психология использует свой научный язык, свой категориальный аппарат. В силу междисциплинарного характера исследований в них соседствуют категории, используемые философами, антропологами, социологами, психологами и политологами.

Так, политическая философия внесла свой вклад в становление политической психологии, снабдив ее наиболее общими теоретическими

понятиями о соотношении личности и государства, о подчинении гражданина политике (Т. Гоббс) и интересе, который лучше любого насилия управляет политическим поведением личности (А. Смит). Такие философы и социологи, как А. Тойнби и П. Сорокин, Дж. Оруэлл обогатили психоисторию как раздел политической психологии представлениями о психологических компонентах масштабных политических процессов.

Общетеоретические идеи Т. Парсонса и Р. Мертона принесли новое понимание политики как системы, в которой ее субъект является одним из ключевых элементов. Нередко эти метатеоретические представления специально не обсуждаются. Но именно эти концепции подчиняют себе исследовательские процедуры. Политология снабдила политическую психологию категориями политической системы, политического участия, конфликта и консенсуса, плюрализма, гегемонии, демократии и иными понятиями, описывающими политические феномены. В политической психологии они работают в том же значении, что и в политологии, наполняясь при этом собственно психологическим содержанием.

Социология и социальная психология дали политической психологии основные методические приемы, методологию исследования. Эти дисциплины, как и политическая психология, не претендуют на широкомасштабные обобщения, оставаясь в рамках теорий среднего уровня. Такие категории, как роли, нормы, ценности, интересы, лидерство, конформизм, социализация, ресоциализация, политическая социализация, политические факторы социализации и многие другие, описывающие внутригрупповое и межгрупповое поведение человека, имеют важное значение для политической психологии. Становление собственно политической психологии и ее категориального аппарата непосредственно связано с социальной средой, которая описывается этими и другими понятиями, во многом заимствованными из названных дисциплин.

Для политической психологии полезны и другие научные данные, которыми располагает современное наукознание. В их числе чрезвычайно

важны результаты исследований, полученные непосредственно психологической наукой. В частности, психология личности, представленная самыми разными ориентациями, обогатила политическую психологию такими категориями, как поведение, мотивация, когнитивные структуры, стиль мышления, стиль принятия решений, стиль межличностных отношений и др. Те направления, которые базируются на психоаналитических подходах (например, психобиографическое), используют такие категории, как защитные механизмы, авторитарное подчинение, операциональный код.

Исследователи, стоящие на позициях когнитивной парадигмы, предпочитают говорить о менталитете, о когнитивных картах личности политиков и их стиле политического мышления, о семантическом пространстве. Последователи А. Маслоу и К. Роджерса в политической психологии оперируют понятиями мотивов, потребностей, ценностей. Приверженцы бихевиоризма рассматривают поведение человека в политике сквозь призму наказания, поощрения, цены, обмена, стимула и пр.

Все отмеченные положения позволяют не только синтезировать достижения современного наукознания, но и достаточно определенно и обоснованно уточнить место и роль политической психологии. Выделение ее объекта и предмета дает возможность более четко выделить особенности положения этой дисциплины среди наук, исследующих субъективное измерение политических отношений. Необходимость этого обусловлена как генезисом психологии политики, так и спецификой рассматриваемых ею феноменов.

Поскольку объект политической психологии взаимоотношения субъектов политики, природа власти, механизмы и условия достижения политических целей является общим для ряда научных направлений, то неудивительно, что психологические аспекты политических процессов в той или иной мере затрагиваются в них. Прежде всего, это философия, в рамках которой в течение многих веков и формировалось политико-психологическое знание. Философия играет для политической психологии важную методологическую

роль. В ее рамках раскрываются структура политического сознания, его взаимоотношение с другими формами общественного сознания (религиозным, научным и т. д.) и реальными политическими феноменами. Весьма важными для анализа политико-психологической проблематики является выявление связи и взаимовлияния политической идеологии и собственно политической психологии, гносеологический анализ особенностей отражения человеком политического бытия (политических процессов и явлений, мифы, утопии и т. п.).

Проблемы, смежные с политико-психологическими (типология личности политика, лидерство и т. п.) рассматриваются в такой, относительно новой для России, дисциплине, как политическая антропология. В центре ее внимания находится, как следует из названия, природа “человека политического”, анализ политических отношений с точки зрения человеческого бытия. При этом преимущественным аспектом рассмотрения проблемы остается философский, а психологический, несмотря на достаточно большое число соответствующих сюжетов, не носит самостоятельного характера.

Политическая психология активно взаимодействует с политической социологией. Последняя исследует социальные основы политики, особенности массового сознания, ценностной системы общества, влияние социально-экономических, демографических, социально-профессиональных факторов на динамику установок (данная категория является одной из центральных и для политической психологии) населения по отношению к политически значимым объектам.

Выделим содержательные характеристики всех отмеченных теоретико-методологических и прикладных оснований политической психологии. В частности, описательный подход базируется на фиксации данных тестирования, эксперимента или наблюдения с помощью определенных систем обозначений, принятых в психологии. Психоаналитическое направление, продолжая традицию З. Фрейда, К. Юнга и их последователей,

концентрирует свое внимание на анализе внутренней активности политика. В психоаналитических трактовках политического лидерства означились два основных понимания данного феномена: первый «развитие политической активности как средство преодоления некоего внутреннего конфликта вполне нормальной личности», политика; второй «развитие политической активности в связи с очевидными психопатологическими характеристиками личности, которые и обеспечивают политику его успех».

Применение бихевиористской методологии обусловлено попыткой анализа феномена политической активности посредством исследования наблюдаемого поведения людей. Оно определяется как системой воздействующих на поведение политика стимулов, так и возникающими в результате такого воздействия мотивами этого поведения. Для понимания данных положений целесообразно раскрыть их основные содержательные характеристики, получение которых стало возможным на основе последовательного генезиса всех взаимосвязанных компонентов системного теоретико-методологического и прикладного основания политической психологии. Поэтому представляется актуальным проследить их развитие.

С конца 50х начала 60х годов XX века, когда начинались первые политико-психологические исследования, у ученых практически не было выбора теоретических моделей: структурный функционализм и его разновидность системный анализ политики были монополистами в области методологии. В этот период признается одной из наиболее приемлемых политико-психологических концепций теория «политической поддержки». Она была разработана в американской политолого-психологической науке Д. Истоном и Дж. Деннисом как составная часть общей теории системного анализа политики. Она исходила из понимания политики как системы, где на «входе» граждане предъявляют властям определенные требования, но одновременно обязуются добровольно подчиняться правилам, предложенным им элитой. На «выходе» власти принимают решения,

выполнять которые будут граждане. И на «входе», и на «выходе» политологи обнаружили, что им приходится иметь дело с психологическими реальностями: и готовность граждан оказывать поддержку политикам, и решения самих политиков подчиняются определенным психологическим закономерностям. Соответственно, сбои в работе политической системы во многом объясняются этим человеческим фактором, учет которого поможет систему наладить.

Примечательно, что личность как таковая теоретиков «политической поддержки» практически не интересовала, так как они искали причины, определяющие эффективность непосредственно политической системы. Но, поскольку человек оказался в числе факторов, порождающих стресс системы, надлежало с ним разобраться. Найденный Д. Истоном и Дж. Деннисом ответ заключался в том, что стресс системы уменьшается, если граждане принимают предложенные им системой правила игры без сопротивления и добровольно. Это возможно, если требования системы впитываются ими по мере социализации, с раннего возраста. Тогда сами запросы граждан становятся более предсказуемыми и менее разнообразными. Конечно, можно добиться того же эффекта и силой. Но такой путь чреват ростом политической нестабильности и в современных обществах не выгоден экономически.

Следует объективно отметить, что в данном подходе были применены возможности таких течений психологии, как психоанализ и бихевиоризм. В частности, политические установки политиков рассматривались как конечный продукт предыдущей подготовки, которая, в свою очередь, определяла их поведение и деятельность. При этом утверждалось, что базовые детские чувства труднее вытесняются и изменяются, чем те, что приобретались позже. В моменты кризисов вероятно возвращение личности к своим базовым представлениям, которые существенно влияют на их жизненные позиции и установки. Совокупность установок и активности

граждан в свою очередь оказывает воздействия на правительство и политическую жизнь страны, определяя ее характер.

Центральная идея этой концепции психологическая поддержка власти со стороны рядовых граждан, которая может быть осуществлена человеком зрелого возраста, если его отношение к политической системе было еще в детстве негативным. Сформированные у него базовые ценности поддержки остаются, видоизменяются и проявляются в лояльности к власти, в доверии к государству, в симпатии к национальному флагу, в патриотическом отношении к своей стране.

С позиции данных выводов исключительную опасность для российской социально-политической перспективы и обеспечения стабильного развития общества представляет пассивная государственная молодежная политика. Тот тотальный негатив, с которым самостоятельно приходится сталкиваться подрастающему поколению, не может не проявиться в ближайшем будущем и в последующие годы в самых разных неприемлемых для цивилизованного общества формах.

Для современной политической психологии актуальна трансформируемая из 60-80х годов ролевая теория политики. В центр объяснения политического процесса (как международного, так и внутреннего) она поставила понятие роли. Появление новой теоретической модели было вызвано самим политическим процессом. Отмеченный исторический период характеризуется модернизацией политических систем многих стран. Для нее характерно более активное массовое привлечение в политику различных слоев населения, ранее отчужденных от нее. Необходимость расширения состава политических партий, общественных объединений и организаций, привлечение граждан к электоральному процессу потребовали и новых теоретических подходов. Такой ответ на актуальный запрос был найден в ролевом подходе к анализу политики.

Несмотря на то, что введение в оборот политической теории психологической категории «роли» оказалось очень плодотворным, ее

функционалистская трактовка породила и определенные возражения. Во-первых, ряд исследований показал, что роль участника политического процесса не сводится к тому, как это понимают функционалисты (простая адаптация гражданина к политической системе, к пассивному усвоению им навязываемых идей, ценностей, позиций, действий). Не дают здесь эффектов силовые или нормативные ролевые предписания. Ориентация на человека как на объекта политики оказалась неприемлемой. Это проявляется в создании и активном участии в политическом процессе новых, нередко оппозиционных объединений. Все чаще человек как исполнитель в политике не соглашается со своей ролью, а претендует на признание его как полноценного и полноправного субъекта современной политики.

Кроме того, в ролевой теории политики не нашла подтверждения идея о том, что эффективное включение человека в роль происходит через идентификацию личности с политической системой в целом и с отдельными политическими институтами (прежде всего, с партиями и организациями) в частности. Если раньше партийная принадлежность или поддержка той или иной партии на выборах была семейной традицией, переходящей из поколения в поколение, то к исходу XX столетия идея идентификации оказалась малопродуктивной, и даже в наиболее устойчивых политических системах она проявляется лишь в виде исключения из правила.

Все это определило в 80х начале 90х годов актуальность существенной модификации ролевой теории политики, которая пошла по пути поиска тех ролевых рамок, за которые человек осознанно и мотивированно не будет стремиться выходить. Это было связано с тем, что этап мобилизации закончился и правящие элиты искали средства и технологии для обеспечения политического участия масс в политических процессах без принципиальных конфликтов. Решение этой проблемы предполагалось на основе политического консенсуса. Его доминирующее влияние было признано и в России, что определило популярность отмеченной ориентации в российской политике последних десятилетий. Причем во внутренних и

внешнеполитических делах консенсус по многим вопросам не только обеспечил достижение желаемых целей, но и определил латентный характер презентации интересов и позиция доминирующих участников политических процессов и отношений.

Вступление в третье тысячелетие христианской цивилизации показывает, что в подавляющем числе стран следует искать согласия на более конструктивной основе, когда представляется возможность достичь своих интересов всем участникам политического процесса. В частности на повестке дня стоит проблема «погасить» затянувшиеся и новейшие военные конфликты и их причины, разрешить экономические, этнонациональные, религиозные и другие противоречия, а также цивилизованно решать другие, не менее актуальные проблемы современности на основе наиболее приемлемого консенсуса. Ролевая теория политики в адекватном к складывающейся политической ситуации и условиям состояния явится эффективной для решения многих современных задач. Для этого важно привлечь продуктивный потенциал современный науки и практики, а также возможности организационно-управленческого, социально-психологического, информационного, математико-моделирующего и другого обеспечения.

Политическая практика последних десятилетий показала, что на современное понимание поведения человека в политике оказали немалое влияние идеи и разработанные в соответствии с ними функционалистские модели политики. В рамках данной концепции в основном анализируются и учитываются макрофакторы. Применяемые методы исследования и практические рекомендации практически неприемлемы для решения более частных политических задач. Для этого понадобились более психологизированные теории политики, обеспечивающие раскрытие закономерностей, механизмов и условий поведения и самореализации в политике конкретного человека. Предпосылкой для такой теоретической ориентации стал политический бихевиоризм. Основной его задачей следует

признать изучение индивидуального поведения в политике. Для этого были привлечены собственно психологические методы, которые явились основой политических психотехнологий.

Из классического бихевиоризма была трансформирована идея непосредственного влияния среды на поведение конкретного человека в соответствии с формулой: S - R (стимул реакция). В соответствии с ней политические бихевиористы феномен политического отчуждения объясняют: приемлемые социально-экономические условия требуют политическое поведение человека. Исследователям остается замерить первый и второй показатели и найти корреляцию между ними. При этом подходе значение ситуационных факторов явно превалирует над внутренней активностью индивида.

В отличие от гуманистически ориентированных представителей бихевиоризма, его радикалисты используют формулу «стимул - реакция» прежде всего для контроля и управления поведением индивида или, по их терминологии, для «модификации поведения». Для достижения всеобъемлющего контроля в политике ее элитные субъекты принимают программы насильственного контроля над поведением граждан, добиваются его осуществления всеми возможными и запретными средствами и технологиями, опираясь на новейшие достижения науки и техники. Крайности радикального политического бихевиоризма, как политического, так и методологического свойства не разделяются не только представителями гуманистической психологии, но и большинством политических психологов.

Представители школы социального научения смягчили жесткую модель поведения, включив в нее ряд промежуточных переменных (установки, мнения и даже личность в целом). Шагом вперед было и включение в анализ политического поведения его содержательных компонентов: ценностей, которые усваивает индивид в процессе получения жизненного опыта.

Наряду с выделенными предпосылками современной целостной теоретико-методологической и прикладной основы политической

психологии следует признать также полезность антипозитивистских концепций. В европейской политической психологии этот поворот шел под влиянием идей феноменологов, экзистенциалистов и других теоретических школ, поставивших под сомнение позитивистские трактовки проблемы личности. В США и Великобритании критика позитивистских концепций исходила не столько от теоретиков, сколько от практиков, нуждавшихся в более эффективных моделях управления поведением человека. Будучи разочарованными методами воздействия непосредственно на поведение, эти специалисты обратились к изучению сознания (когнитивизм и гуманистическая психология) и бессознательных структур психики (психоанализ).

Когнитивистское направление политической психологии, прежде всего, исследует процесс политического мышления. Согласно общим взглядам психологов этой школы, выбор модели политического поведения опосредуется теми взглядами и ценностями, которые составляют содержание сознания человека. Одни исследователи основное внимание здесь уделяют процессу становления политического сознания, других больше интересует его структура.

В рамках когнитивистского направления показано, что в странах со стабильной политической системой, где у избирателей действительно есть привычка голосовать за определенную партию и политическое сознание граждан заполняется определенными «пакетами идей». На уровне индивидуальной психологии идеология, ставшая частью сознания человека, предстает в виде связки идей.

Среди антипозитивистских ориентации важное место принадлежит представителям гуманистической психологии, выступающим за учет эмоционально-мотивационной сферы личности при анализе политики. Большое влияние на политических психологов данной школы оказали идеи А. Маслоу об иерархии потребностей и ненаправленная психотерапия К. Роджерса. Их идеи были реакцией на бихевиористскую трактовку личности

как пассивного объекта воздействия среды и подчеркивают самостоятельную ценность активности личности. Движущей силы личностного развития выступают потребности.

Для политической психологии является конструктивной идея о возможности проникнуть вглубь личностных механизмов формирования политического сознания и поведения через систему потребностей. Ученые исходили из того, что важнейшим мотивом политического участия является не простая выгода или политическая сделка, а глубинные потребности личности, образующие основу ее убеждений. Эти базовые потребности служат в свою очередь фундаментом собственно политических установок. Американский политический психолог С. Реншон успешно использовал теорию потребностей А. Маслоу" для исследования проблемы демократии. Он исходил из того, что только та система, которая удовлетворяет базовые человеческие потребности, может эффективно вовлекать в политическую активность своих граждан и рассчитывать на их поддержку. Одной из таких потребностей, важных для становления демократии, является потребность человека в участии, которая на психологическом уровне выражается в установлении личного контроля над ситуацией. С. Реншон был одним из первых политических психологов, предложивших включить в исследование политических проблем, в частности демократии, психологические индикаторы.

Если представители гуманистической психологии и когнитивисты исследовали потребности, эмоции, мотивы, механизмы политического мышления, которые дают человеку программу рациональных действий, то политический психоанализ основной акцент делает на бессознательных структурах психики. В настоящее время это направление находит все большее признание среди отечественных психологов и активно разрабатывается в политической психологии. Задача политического психоанализа состоит в изучении политических структур личности, в классификации типов личности, в создании психобиографий политических

деятелей, выявлении механизмов и условий продуктивной самореализации субъектов политики.

Основой представлений о политическом поведении в этом направлении является учение З. Фрейда о бессознательном. Личность в целом, и особенно ее стремление к власти трактуются психоанализом как иррациональные, инстинктивные феномены. В политическую психологию эта школа внесла важную идею о том, что человек является не полностью сознательным существом и в своем поведении в немалой степени руководствуется инстинктивными импульсами.

Последователи З. Фрейда и Г. Лассуэлла, который впервые системно применил психоанализ в политике, руководствуются тем, что подлинные мотивы поступков обычно скрыты внешним поведением и действиями, адекватными окружающей социальной реальности. При этом политические психоаналитики считают, что стиль речи, межличностных отношений, деятельности и индивидуальных особенности лидеров связаны с общими личностными характеристиками, мотивами и другими неосознаваемыми потребностями. Все это актуально для разработки концептуальных и прикладных основ политической психологии.

Семинарское занятие № 1. Концептуальные основы и предмет политической психологии.

1. Становление политической психологии как самостоятельной научной дисциплины: основные этапы эволюции.
2. Сущность и основные характеристики политической психологии.
3. Влияние политической психологии на процесс модернизации в современной России.

Рекомендуемая литература:

1. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. - М., 1990

2. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. - СПб., 2014
3. Ольшанский, Д.В. Психология современной российской политики: Хрестоматия по политической психологии. / Д.В. Ольшанский. - М., 2011
4. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
5. Шестопад, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопад. - М., 2015
6. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012

Методические указания к подготовке к семинарскому занятию:

Составьте и графически оформите схему «Политическая психология как наука», в которой были бы отображены взаимосвязи между объектом, предметом, методами, законами, категориями и функциями данной науки.

Тема № 2. Методы исследования в политической психологии.

Философия, политология, политическая антропология, психология личности, психология масс и др. отрасли научного знания обеспечивают политическую психологию необходимым категориальным аппаратом и методологической базой. В своих исследованиях она использует общенаучные, смежные и специфические методы.

К общенаучным методам относятся нормативно-ценностный; субстанциональный; исторический; сравнительный. Методы смежных наук представлены антропологическим; социологическим; методом моделирования; а также методом прогнозирования. Собственные методы политической психологии образуют три группы методов: диагностическая (объективные и субъективные; эксперимент, тесты, наблюдение, опросы); коррекционно-развивающая (психологические тренинги, психотерапия, психоанализ); консультационная (психологическое консультирование, психологическое сопровождение).

В отдельных случаях, когда объект недоступен исследователю, например, при исследовании динамики массовых политических ориентаций, требуются специальные методики (проективные методики, методы дистанционного анализа, методы экспертных оценок).

В современной политической психологии целесообразно интегрировать конструктивные исследовательские развивающие методы. В конкретных исследованиях в равной степени представлены психологические тесты и социологические опросы, метод экспертной оценки и психолингвистический анализ. Это связано, как с отсутствием общепризнанных теоретических схем, так и с междисциплинарным характером исследований, в которых приходится соединять подходы нескольких дисциплин к сложному и многоуровневому объекту поведению человека в политике.

Объект конкретного исследования диктует методы, адекватные его изучению. Так, различные феномены массового политического поведения требуют таких методов, как анализ статистических данных, проведение

массовых опросов с последующей математической обработкой больших массивов данных, проведения фокусированных интервью и метода фокус-групп. Так, подготовка предвыборных кампаний в последние годы породила широкий спрос на составление так называемого паспорта избирательного округа. Политические социологи и психологи проводят анализ статистических данных жителей конкретного избирательного округа с последующим описанием основных психологических и социальных типов избирателя. При наличии мониторинговых исследований в округе на протяжении нескольких лет такого рода работа дает очень прицельные результаты. Политик получает детальное представление как о глубинных и малоподвижных установках своих избирателей, так и о ситуативных изменениях в их настроениях.

В арсенале политических психологов сейчас появились специальные методики для исследования динамики массовых политических ориентации, основанные на применении компьютерных средств обработки больших массивов данных. Хотя исследование различных форм массового поведения по своей технике ближе всего к социологическим методам, но их содержание диктует применение таких методик, которые адекватны изучаемым психологическим феноменам. Отсюда и выбор таких исследовательских процедур, как проективные методики (например, метод неоконченных предложений), метод ассоциаций и др.

Указанные подходы дают хорошие результаты при изучении электорального поведения, массовых политических ориентации, ценностей политической культуры. Но эти политико-психологические феномены поддаются анализу и с использованием иных методов. Так, например, психобиографические подходы позволяют не только выяснить влияние отдельных личностных характеристик политиков на конкретные события, но и видеть в отдельном политике модель определенного типа политической культуры.

Изучение феноменов политического мышления и политического сознания ведется в политической психологии преимущественно методами социальной психологии, причем в основном когнитивистского направления. Прежде всего, объектом исследования становятся различные тексты, которые обрабатываются с помощью контент-анализа различных модификаций. Среди изучаемых компонентов политического мышления были убеждения, понятийная сложность, методы достижения целей и некоторые другие особенности, прежде всего, спонтанных (не написанных заранее) текстов. Таким образом, наряду с чисто качественными особенностями, метод контент-анализа позволяет использовать и количественные параметры, дающие более объективные результаты.

Другим методом, используемым для изучения политического менталитета тех групп, которые имеют артикулированные политические ценности, является метод построения их семантического пространства.

Исследование личности в политическом процессе начиналось еще в 30е годы, преимущественно в рамках психоаналитической традиции. С этим связан и интерес исследователей прежде всего к таким методикам, которые позволяли проникнуть в бессознательную, эмоциональную сферу личности, раскрыть глубинные мотивы политического поведения. В одной из первых политико-психологических работ Г. Лассуэлла материалом для изучения политиков стали их медицинские карты в одном из элитарных санаториев, где их лечили от неврозов, алкоголизма и т. п. Современные политические психоаналитики продолжают традицию качественного изучения личности политика, создавая психологические профили представителей данной профессии.

Наряду с этим в политической психологии широко используются психологические тесты (Г. Айзенка, IQ, Кеттела, ММРІ и др.) при непосредственном исследовании политиков, а также многочисленные методы дистанционного анализа в случае, когда объект недоступен исследователю. В таких случаях изучаются не только тексты их выступлений, но и

видеозаписи, мемуары о них и другие прямые и косвенные источники данных о личности в политике.

Нередко используется и метод экспертных оценок, который позволяет оценить отдельные качества личности, дать прогноз ее поведения.

В арсенале исследовательских процедур политической психологии постоянное место занимает и метод эксперимента. Чаще проводится лабораторный, но используется и естественный эксперимент. В результате экспериментальной проверки получили подтверждения важные теоретические положения о закономерностях поведения человека в политике. Тверски и Канеман доказали, что человеку свойственно избегать высокой степени риска. Знаменитые опыты Милгрэма показали, что в случае, когда есть некий «научный» авторитет в лице экспериментатора, испытуемые готовы пойти даже на ненужную в условиях эксперимента жестокость, снимая с себя ответственность за результат своих поступков. Недавние эксперименты Ласка и Джадда выявили склонность экспертов давать более крайние оценки кандидатов, чем это делают непрофессионалы. Обычные граждане, оценивая политиков, руководствуются не столько знаниями о том, что и как те сделали в политике, а исключительно впечатлениями, полученными накануне выборов.

Следует отметить, что, кроме собственно исследовательских процедур, в политической психологии используется и широкий набор методов коррекционно-развивающего воздействия и консультирования. Все они в совокупности образуют исследовательские развивающие психотехнологии политической психологии, которые на основе познания эффективно воздействуют на политическое поведение, сознание и бессознательные структуры личности.

Практика политического консультирования включает психодиагностику политического деятеля, анализ и коррекцию его публичного имиджа, разработку стратегии его взаимоотношений, как с широкой публикой, так и с собственными единомышленниками и аппаратом. Такая работа предполагает

использование методов тренинга, организационно-деятельностных, деловых игр, а также применение публич рилейшнз, разработку рекомендаций по эффективной политической коммуникации и др.

Семинарское занятие № 2. Методы исследования в политической психологии.

1. Объективные и субъективные диагностические методы политической психологии.
2. Технология проведения психологических тренингов.
3. Политическое консультирование и политическое сопровождение в сфере политики: сущность и основные характеристики.

Рекомендуемая литература:

1. Андреев, А.Л. Политическая психология / А.Л. Андреев. - М., 2012
2. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. - М., 1990
3. Гозман, Л.Я. Политическая психология. / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал.- Ростов-на-Дону, 2016
4. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология. / Г.Г. Дилигенский. - М., 2014
5. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
6. Шестопал, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопал. - М., 2015
7. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012

Методические указания к подготовке к семинарскому занятию:

Рассмотрите взаимосвязь «Политической психологии» с другими гуманитарными и социальными науками, на основании этого анализа

составьте таблицу «Методы исследования в политической психологии»
пояснениями.

Общенаучные методы	Методы смежных дисциплин	Собственные методы

Тема № 3. Психология власти и властных отношений.

Едва ли найдётся какой-либо другой феномен в истории общественных отношений людей, который бы сравнился с властью по своей неисчерпаемости постоянно порождать и воплощать в себе социальные противоречия.

В ходе истории власть как социальный институт претерпела определённые изменения: от внутриродового уклада, обряда почитания старших, до метода поддержания порядка на огромных территориях целых государств. Неизменно лишь то, что почти всегда приобретение власти сопрягалось с применением насилия. Несомненно и то, что во многих поступках людей лежит мотив приобретения власти над себе подобными. Люди ставили и ставят перед собой цель – получение наибольшей власти.

Понятие власти ограничено его нечёткостью, исторически закрепившийся за ним смысл уже длительное время фиксируется исследователями в терминах-синонимах. Чаще всего это понятие отождествляется с терминами сила, господство, авторитет, могущество, влияние. Так, в американской политологической традиции применительно к изучению политики принято говорить, что её предметом является «влияние и его носители» (Г. Лассуэлл) или осуществление власти, господства, авторитетно-властного полномочия (Р. Даль).

Общепринятое определение политической власти – это реальная способность определённой социальной группы, а также представляющих её отдельных индивидов осуществлять общие интересы и цели насильственными и ненасильственными средствами.

Управление общественной жизнью людей – основной аспект власти; средство, обеспечивающее организованность и управляемость человеческими сообществами. Следовательно, структура властных отношений не тождественна системе «господство-подчинение», а ещё включает подсистему «управляющий-управляемый».

Нередко выделяют три основных аспекта власти:

- директивный аспект: власть как господство, обеспечивающее выполнение приказа или директивы;
- функциональный аспект: власть как способность и умение практически реализовывать функцию общественного управления;
- коммуникативный аспект: власть реализуется через общение и определённый язык.

Семинарское занятие № 3. Психология власти и властных отношений.

1. Власть как политико-психологический феномен.
2. Психологические основания стремления к власти: мотивация власти в политической психологии. Иерархия мотивов.
3. Легитимность власти: закономерности устойчивости власти.

Рекомендуемая литература:

1. Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. - М., 1979
2. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
3. Шестопал, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопал. - М., 2015
4. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012
5. Юрьев, А.И. Психология целеобразования в политике / А.И. Юрьев. - СПб., 2013

Методические указания к подготовке к семинарскому занятию.

Проведите сравнительный анализ концептуальных подходов к пониманию психологии власти: понимание власти Ф. Ницше; власть в психоанализе; психофизиологический подход; власть как социально-психологическое явление.

Тема № 4. Психология политического лидерства.

Лидерство также старо как человечество. Это признак номер один любых организаций. Для того, чтобы существовало лидерство, необходимо наличие групп, и везде, где возникают группы появляется лидерство.

Среди различных аспектов лидерства политическое лидерство, особенно лидерство в нации-государстве, занимает особое положение. Оно гораздо более заметно, навязчиво и значимо. Многие исследователи считают, что если представить политику в виде некоторого скелета, основы, то тот самый костяк и составят общенациональные политические лидеры.

Существует несколько основных концепций политического лидерства, которые условно делятся на три группы. Первая группа концепций исходит из того, что лидерство универсально, и законы его функционирования едины во всех сферах жизнедеятельности человека (лидерство в малой группе, лидерство в политической, экономической, культурной, религиозной сферах). Вторая группа рассматривает лидерство как процесс руководства и управления при условии формального обладания властью (административно-организаторская работа). Третья группа представляет собой некий политический институт как конкретный и исключительный механизм.

Наиболее общий подход к изучению этой проблемы - политологический, при котором рассматриваются вопросы: что такое политическое лидерство, какова роль политического лидера, какова типология лидерства и т.д.

Институциональный подход изучает политическое лидерство как комплекс правил, норм, принципов и совокупность индивидов, обеспеченных необходимыми ресурсами. Здесь важен не факт происхождения лидера, а его социальный статус, связанный с управленческой функцией.

Культурологический подход рассматривает политическое лидерство в контексте изменений в политической культуре общества. Именно они и определяют потребность общества в лидере (Р. Такер).

Социологический подход изучает природу взаимоотношений «лидер-последователи», характерные черты политического лидера (Р. Михельс, Г. Моска, В. Парето, М. Вебера).

Исторический подход предполагает исследование политического лидерства в процессе его возникновения, становления, своеобразия конкретных обстоятельств, в которых жил лидер. Сюжетная часть таких исследований часто напоминает историческую биографию известных личностей (Ч. Мэрриэм, К. Росситер, Т. Соренсен и др.).

Политическая психология изучает политическое лидерство с точки зрения психологического состояния лидеров и его влияния на их поведение. Она стремится дать ответ на вопросы: как темперамент политического лидера влияет на принятие решений; какими психологическими качествами должен обладать, чтобы победить на выборах; как следует учитывать морально-психологическое состояние электората и т.д. (Г. Лассуэлл, М. Херманн, Э. Фидлер, Т. Адорно, Г. Маркузе).

Существует и несколько основных групп теорий политического лидерства. Теория черт, или теория «великого человека», или харизматическая теория лидерства (Ф. Гальтон). Суть теории – попытка объяснить связь политического лидерства и его наследственности. В рамках этого направления были предприняты исследования царских династий, анализ браков между правителями. Основная идея – убеждение в том, что если лидер обладает качествами (передающимися по наследству), то их можно выделить.

Независимо от отношения к этой теории и её научной ценности люди всё равно продолжают считать, что политический лидер должен обладать определёнными основными чертами. Разочарование в этой теории исследователей привело к тому, что ей на смену пришла ситуативная теория лидерства. Её сторонники (Э. Хартли) считали, что появление лидера есть результат места, времени и обстоятельств. Для снятия возможных

возражений в том, что теория рассматривает личность лидера как марионетку.

Однако, в результате, как это часто бывает, появился более компромиссный вариант из двух предыдущих теорий – личностно-ситуативная теория (Г. Герт, С. Милз). Были выделены 4 фактора, которые необходимо учитывать при анализе феномена политического лидерства:

- черты и мотивы лидера как человека;
- образы лидера и мотивы следовать за ним у его последователей;
- характеристики роли лидера;
- институциональный контекст (официальные правовые параметры).

На современном этапе развития политико-психологической науки практически все исследования в области проблематики политического лидерства можно отнести к личностно-ситуативным теориям.

Однако для понимания комплексного феномена политического лидерства необходим учёт различных переменных:

А). Рассмотрение личности политического лидера:

- анализ представлений о себе самом (Я-концепции);
- анализ мотивов и потребностей;
- анализ системы убеждений;
- анализ стиля принятия политических решений;
- устойчивость к стрессу;
- поведение лидера;
- биографический анализ;
- анализ эволюции его политической деятельности.

Б). Анализ отношений между лидером и последователями: построение имиджа лидером и его восприятие последователями.

В). Анализ характеристик последователей:

- потребности и мотивации, эмоции;
- процесс сознания и восприятия;
- национальный характер, архетипы, ценности;

- социально-психологические особенности;

Г). Рассмотрение результата взаимодействия между лидером и ведомым в определённых ситуациях.

Д). Анализ контекста процесса лидерства: политическая, экономическая, социальная ситуации.

Политическое лидерство – поведение людей, находящихся в позиции власти, их соперников, их взаимодействия с остальными членами общества (Г. Пэйдж). Данное определение хорошо тем, что оно понимает под лидерством не только поведение людей на высших ступенях власти, но и тех, кто находится на среднем и более низком уровне. Кроме того, под политическим лидерством имеется в виду коллективное лидерство, как взаимодействие лидера и последователей.

Политическое поведение лидера является целенаправленным и мотивированным. Существует множество различных личных потребностей, которые так или иначе связаны с его политической деятельностью.

Политическая деятельность – концентрированный вид политической активности субъектов политики, характеризующийся борьбой за власть, организацией и осуществлением политической власти. Особенность политической деятельности заключается в том, что политик одновременно апеллирует к различным группам, чьи интересы взаимно противоположны. Любой деятельностью, в том числе и политической, занимается личность, имеющая свои индивидуальные характеристики, врождённые и приобретённые.

Политический лидер также имеет свои особенности. К психологическому уровню структуры личности политического лидера относятся: воля, чувства, восприятие, мышление, эмоции, память. Эта характеристика базируется на биологической и социологической сущностях человека и носят психофизиологический характер. Все эти качества заложены в человеке от природы, но их развитие и проявление зависит от социальной деятельности человека.

В этом отношении весьма большое значение имеет «Я» - концепция политического лидера. Существуют различные определения понятия «Я – концепция»:

- то, чем я обладаю;
- то, каким меня хотят видеть;
- совокупность установок, направленных на самого себя;
- система самовосприятий;
- система образов «Я» и образов человека.

Семинарское занятие № 4. Психология политического лидерства.

1. Феномен лидерства как междисциплинарная проблема: теории политического лидерства в современной политической психологии.
2. Личностный фактор в политическом лидерстве. «Я» - концепция и её влияние на поведение политического лидера.
3. Роль личности в истории. Перспективная модель политического лидерства.

Рекомендуемая литература:

1. Ноймар, А. Президентская власть / А. Ноймар. - Ростов-на-Дону, 2012
2. Хеккхаузен, Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. / Х. Хеккхаузен. - М., 1986
3. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
4. Шестопал, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопал. - М., 2015
5. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012

Методические указания к подготовке к семинарскому занятию:

Составьте психолого-политический портрет политического лидера (по выбору) по плану:

- А). Историко-биографическая справка.
- Б). Особенности «Я-концепции» лидера.
- В). Способы борьбы за власть или её удержания.

Тема № 5. Политико-психологическое измерение конфликта.

Конфликт – свойство состояния человеческих взаимоотношений, вызванное нехваткой тех или иных значимых ресурсов и выраженное в остром психологическом напряжении и действиях противоборства.

Участники противоборства обычно придерживаются определенных стилей поведения. К их числу относится стиль конкуренции; стиль уклонения; стиль приспособления; стиль сотрудничества; стиль компромисса.

Человек, использующий стиль конкуренции, активен и предпочитает идти к разрешению конфликта собственным путём. Он не очень заинтересован в сотрудничестве с другими людьми, но зато способен на волевые решения, удовлетворяющие его собственные потребности в ущерб другим.

Участник конфликта, придерживающийся стиля уклонения, не отстаивает свои права, не сотрудничает ни с кем для выработки решения проблемы или просто уклоняется от разрешения конфликта. Целесообразно использовать этот стиль, когда затрагиваемая проблема не столь важна или, наоборот, безнадёжна и не стоит тратить силы. Этот стиль рекомендуется и в тех случаях, когда есть ощущение правоты или большей власти другого человека.

В рамках стиля приспособления участники конфликта действуют совместно друг с другом, не пытаясь отстаивать собственные интересы. При стиле сотрудничества человек активно участвует в разрешении конфликта и отстаивает свои интересы, но стараясь сотрудничать с другим человеком. Этот стиль требует более продолжительной работы, чем все остальные, поскольку сначала следует «выкладывать на стол» нужды, заботы и интересы обеих сторон, а затем обсуждать их.

При таком подходе, как стиль компромисса характерно немного уступать в своих интересах, чтобы удовлетворить их в оставшемся. Другая сторона поступает также. Участники конфликта сходятся на частичном

удовлетворении желаний обеих сторон. Компромисс достигается на более поверхностном уровне по сравнению с сотрудничеством; один уступает в чём-то, другой тоже и в результате можно прийти к общему решению. Никто не ищет скрытые нужды и интересы, а рассматривается только то, что открыто говорится друг другу. Компромисс часто является удачным отступлением или последней возможностью прийти к решению.

Очень часто в ситуации конфликта мы неправильно воспринимаем ситуацию. Так, к типичным искажениям восприятия относятся:

- иллюзии собственного благородства: в конфликтной ситуации мы нередко полагаем, что являемся жертвой нападок злобного противника, моральные принципы которого весьма сомнительны. В большинстве случаев каждый из оппонентов уверен в своей правоте;

- «поиск соломинки в глазах другого»: каждый из противников ясно видит недостатки другого, но не осознаёт таких же погрешностей у самого себя;

- «двойная этика»: даже тогда, когда противники осознают, что совершают одинаковые поступки по отношению друг к другу, всё равно собственные действия воспринимаются как допустимые и законные, а противника – как нечестные и непозволительные;

- «всё ясно»: очень часто каждый из партнёров чрезмерно упрощает ситуацию конфликта, причём так, чтобы это подтверждало общее представление о том, что его действия хороши и правильны, а действия партнёра, наоборот, плохи и неадекватны.

Если искажение восприятия в конфликте чрезмерно велико, возникает реальная опасность оказаться в ловушке собственной предвзятости, потому что только ясно видишь и чувствуешь враждебность партнёра, не замечая его истинных чувств. Это может привести к так называемому самоподтверждающемуся допущению: партнёр настроен враждебно, значит надо обороняться и переходить в наступление.

Конструктивному решению конфликта могут способствовать и некоторые формы общения, например:

- высказывания, передающие то, как я понял его слова или действия, и стремление получить подтверждение того, что я понял их правильно;
- открытые и лично окрашенные высказывания, касающиеся моего состояния, чувств и намерений;
- информация, содержащая обратную связь относительно того, как я воспринимаю партнёра и толкую его поведение;
- демонстрация того, что я понимаю партнёра как личность.
- создание климата взаимного доверия и сотрудничества: этому может способствовать проявление доверия к партнёру путём готовности открыть перед ним свою незащищённую позицию, какой является стремление к согласию, взаимопониманию, нежелание использовать уязвимые места противника.

При соответствующем опыте действия в конфликтных ситуациях потенциальные конфликты могут быть вообще предотвращены или разрешены и даже использованы в качестве источника улучшения отношений с другими людьми и самосовершенствования. Задача состоит не в том, чтобы уйти от конфликта, который потенциально возможен во всех отношениях, а в распознании конфликта и контроле над ним с целью получения наилучшего итога. Идеальным с этой точки зрения является обозначенный метод, разработанный амер. Учёным Джини Грехем Скотт. В серьёзные конфликты всегда вовлечены эмоции участников. Таким образом, одним из первых шагов к разрешению конфликта является подавление рождаемых им отрицательных эмоций – собственных и других людей. После подавления эмоций появляется возможность соответственно разум и интуицию для того, чтобы сформулировать возможные решения, приемлемые для заинтересованных сторон.

Второй метод диагностики и разрешения конфликта называется принципиальные переговоры. Данный метод означает жёсткий подход к

рассмотрению существа дела, но предусматривает мягкий подход к отношениям между участниками переговоров. Он может быть сведён к 4 пунктам:

- Прежде чем начать работать над существом проблемы, необходимо отделить «проблему людей» и разобраться с ней отдельно. Участники переговоров должны прийти к пониманию того, что им необходимо работать бок о бок и разбираться с проблемой, а не друг с другом.

- Преодоление недостатков, которые проистекают из концентрации внимания на позициях, заявленных участниками, в то время как цель переговоров стоит в удовлетворении подспудных интересов. Сосредоточьтесь на интересах, а не на позициях.

- Третий пункт касается трудностей, возникающих при выработке оптимальных решений под давлением. Попытки принять решение в присутствии другого сужает поле зрения переговорщиков. Когда многое поставлено на карту, способность к созиданию ограничена. Разработайте взаимовыгодные варианты. Соглашение должно отражать справедливые нормы, а не зависеть от голой воли каждой из сторон.

- Четвёртый пункт: настаивайте на использовании объективных критериев – разграничить отношения людей и суть проблемы.

Управление конфликтом предполагает не только регулирование уже возникшего противостояния, но и создание условий для его предупреждения. Причём наибольшую значимость из двух указанных задач управления имеет профилактика.

Профилактика конфликта – вид управленческой деятельности, который состоит в заблаговременном распознавании, устранении или ослаблении конфликтогенных факторов и ограничении таким путём возможности их возникновения или деструктивного развития в будущем.

Поддержание и укрепление сотрудничества является центральной проблемой всей тактики предупреждения конфликтов. Её решение носит комплексный характер и включает в себя методы социально-

психологического, организационно-управленческого и морально-этического характера.

Семинарское занятие № 5. Политико-психологическое измерение конфликта.

1. Эволюция политико-психологической рефлексии конфликта.
2. Управление политическим конфликтом: психологические аспекты.
3. Основные психологические приёмы при проведении переговорного процесса.

Рекомендуемая литература:

1. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социальные исследования. - 1994. - № 5
4. Козер, Л. Функция социального конфликта / Л. Козер. - М., 2014
5. Фельдман, Д.М. Политология конфликта / Д.М. Фельдман. - М., 2010
6. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
7. Шестопал, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопал. - М., 2015
8. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012

Методические рекомендации к подготовке к семинарскому занятию:

Охарактеризуйте и сравните стиль поведения участников политического и социального конфликта (по выбору). Обратите внимание на историю и причины возникновения конфликтной ситуации для лучшего понимания мотивации её участников.

Тема № 6. Психологические аспекты ведения политических переговоров.

Объектом научного исследования переговоры становятся лишь во второй половине XX в. Однако, пионером таких исследований считается Франсуа де Кальер – автор первой книги, посвящённой переговорам («О способе ведения переговоров с монархами»). Важная особенность переговоров заключается в том, что их участники взаимозависимы.

К основным стратегиям ведения переговоров относятся позиционный торг и переговоры на основе интересов.

Позиционный торг представляет собой такую стратегию ведения переговоров, при которой стороны ориентированы на конфронтацию и ведут спор о конкретных позициях. Участники переговоров стремятся к реализации собственных целей в максимально полном объёме, мало заботясь о том, насколько оппоненты будут удовлетворены результатами. Переговоры ведутся на основе первоначально выдвинутых крайних позиций, которые стороны стремятся отстаивать. Действия участников направлены друг на друга, а не на решение проблемы. Если конфликтующие стороны допускают участие в переговорах третьей стороны, то предполагают использовать её для усиления собственных позиций. В результате часто достигается соглашение, удовлетворяющее каждую из сторон в меньшей степени.

Переговоры на основе интересов: предполагается позитивное взаимодействие партнёров в рамках модели «выигрыш – выигрыш». Основные особенности описаны сторонниками данной модели поведения Р. Фишером и У. Юри. Участники совместно анализируют проблему и совместно ищут варианты её решения. Внимание концентрируется на интересах конфликтующих сторон, что предполагает их выявление, поиск общих интересов, признание интересов другой стороны частью проблемы. Участники переговоров ориентированы на поиск взаимовыгодных вариантов. Достигнутое соглашение максимально учитывает интересы сторон.

Переговорный процесс включает в себя несколько основных этапов.

1). Подготовка к переговорам.

Тщательная подготовка к переговорам – залог их успешного проведения. Подготовительный период может начаться задолго до фактического начала переговоров и включает два основных аспекта:

А). Организационный аспект: выбор места и времени встречи, определение повестки дня, формирование состава участников.

Б). Содержательный аспект: в ходе подготовительного периода конфликтующие стороны обязательно решают ряд задач, к которым относится анализ проблем и интересов сторон, оценка возможных альтернатив по переговорному соглашению, определение переговорной позиции, подготовка необходимых документов и материалов.

2). Ведение переговоров.

Собственно переговоры начинаются с того момента, когда конфликтующие стороны приступают к обсуждению проблемы. На первой же встрече необходимо согласовать процедурные вопросы: повестка дня, временные рамки отдельных встреч и всего переговорного процесса, очерёдность выступления оппонентов.

А). Уточнение интересов и позиций сторон.

Проведённая предварительно подготовка к переговорам не означает, что конфликтующие стороны имеют полное и адекватное представление о позициях друг друга. Кроме того, даже в условиях сотрудничества очень редко ситуация развивается только по одному пути, предложенному сначала. Данный этап имеет существенное значение для формирования атмосферы, в которой будут идти переговоры.

Б). Обсуждение, предполагающее выработку возможных вариантов решения проблемы.

На этом этапе участники переговоров должны выработать основные параметры совместного решения проблемы. Внося предложения и обсуждая их, оппоненты могут усилить или ослабить собственные позиции. Не в

последнюю очередь это зависит от их умения слушать, убеждать, задавать вопросы.

В). Достижение соглашения.

Конфликтующие стороны приступают к разработке итоговых договорённостей. При работе над соглашением участниками переговоров предстоит сделать окончательный выбор, который должен находиться в зоне допустимых для обеих сторон решений. Эту область, где возможно достижение соглашения, называется переговорным пространством. Любые договорённости могут быть достигнуты только в его рамках. В случае успеха переговоров они завершаются закреплением решения в итоговых документах или ограничиваются устными договорённостями.

Г). Анализ результатов переговоров и выполнение достигнутых договорённостей.

Период прямого взаимодействия сторон завершился, но говорить об окончании переговоров преждевременно.

Зримым критерием результативности переговоров является достигнутое соглашение, но его наличие не следует трактовать как безусловный успех.

Важнейшим показателем успешности переговоров являются:

- степень решения проблемы: завершение конфликта в рамках модели «выигрыш-выигрыш» окончательно снимает проблему с повестки дня, в рамках «выигрыш-проигрыш», «проигрыш-проигрыш» не исключает конфликтного взаимодействия в будущем;

- субъективные оценки переговоров и их результатов: переговоры успешны, если обе стороны удовлетворены;

- выполнение условий соглашения: даже самый блестящий результат переговоров заметно потускнеет, если возникнут проблемы с выполнением взятых на себя сторонами обязательств. Поэтому наилучший способ обеспечить долговременный эффект переговоров – включение в соглашение плана по его реализации и система контроля за исполнением.

Семинарское занятие № 6. Психологические аспекты ведения политических переговоров.

1. Переговоры: общая характеристика, типология, функции.
2. Тактические приёмы проведения переговоров.
3. Посредничество в переговорном процессе: основные модели посреднической деятельности.

Рекомендуемая литература:

1. Боришполец, К.П. Методы, методики и продукты прикладного анализа международных отношений / К.П. Боришполец // Международные отношения: социологические подходы. - М., 1998
2. Каррас, Ч.Л. Искусство ведения переговоров / Ч.Л. Каррас. - М., 2010
3. Мастенбург, В. Переговоры / В. Мастенбург. - Казань, 2009
4. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
5. Шестопал, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопал. - М., 2015
6. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012

Методические указания к подготовке к семинарскому занятию:

Политический конфликт представляет собой сложную проблему, переговоры являются эффективным способом разрешения конфликтной ситуации. Попробуйте рассмотреть конфликтную ситуацию и ход переговорного процесса (по выбору) в рамках стратегии «Идеал»:

А). «И» - идентифицируйте проблему (Опишите проблему, в чём она состоит, на Ваш взгляд).

Б). «Д» - сформулируйте проблему в виде вопроса (Вопрос должен начинаться со слова «Как», в формулировке запрещается использовать частицу «не»).

В). «Е» - есть ли решение данной проблемы (Фиксируйте любые варианты решения, по аналогии с методикой «Мозговой штурм»).

Г). «А» - а теперь выбор одного решения (Рассматриваются сильные и слабые стороны каждого из вариантов).

Д). «Л» - любопытно, как это воплотить в жизнь (Выстраивается последовательность шагов по решению проблемы).

В итоге получается целый проект разрешения конфликтной ситуации.

Тема № 7. Политический шантаж в системе властных отношений.

Технологии достижения целей в политике разнообразны и далеко не всегда соответствуют нравственным критериям поведения личности. Арсенал их исключительно велик и многообразен. Политические подтасовки, интриги, манипуляции, открытое вероломство и многое другое широко используется в системе властных отношений. Политический шантаж также принадлежит этому инструментальному ряду.

Шантаж – психологическое воздействие через вымогательство или запугивание, заключающееся в угрозе разоблачения или разглашения позорящих (подлинных или вымышленных) сведений в целях достижения каких-либо выгод.

Всякий человек представляет собой единство социальной, биологической, духовно-нравственной, культурно-исторической стороной. Личность – более конкретная характеристика человека, в ней фокусируются специфические общественные признаки. При этом личность шантажиста может изучаться одновременно в двух аспектах: как объект социальных связей и влияний; как субъект, осуществляющий активную, целенаправленную деятельность. Под психологическими особенностями личности преступников вообще и шантажистов в частности понимается относительно стабильная совокупность индивидуальных качеств. Выделим некоторые из психологических особенностей личности политического шантажиста:

- негативное содержание ценностно-нормативной системы, особенно политической составляющей;
- наличие устойчивых психологических особенностей, сочетание которых имеет деструктивное политическое и криминогенное значение;
- обладание определёнными способностями и профессиональными знаниями, а также необходимым политическим опытом;
- политический аморализм;

- присутствие корыстных политических мотивов политической деятельности.

Анализ шантажного поведения показывает, что в целом оно направляется не каким-то одним, а рядом мотивов. Среди них можно выделить основные и второстепенные. Например, сочетание мотива корысти и мотива утверждения себя в глазах конкурентов взаимно дополняют и усиливают друг друга. Политический шантаж с точки зрения психологического воздействия шантажиста на шантажируемого характеризуется следующими признаками:

- это одна из двух сторон единого процесса взаимодействия;
- при рассмотрении воздействия в расчёт принимается лишь одностороннее влияние, включенное в состав целостного взаимодействия;
- результатом воздействия выступают некоторые изменения в психических характеристиках или состоянии адресата взаимодействия.

Каким же образом формируются установки человека, являющегося объектом шантажа? В зависимости от того, на какой объективный фактор деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности), выделяют три иерархических уровня регуляции деятельности:

А). Смысловой уровень.

Именно они выражают отношение, проявляющееся в деятельности личности. Они содержат информационный компонент (взгляды человека на мир), эмоционально-оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым объектам) и поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к субъекту, имеющему личностный смысл).

Б). Целевой уровень.

Когнитивная составляющая предполагает наличие у личности предварительных знаний и интереса к политике. Благодаря когнитивным процессам происходит анализ значимости «приятного – неприятного» объекта, что и предопределяет психологическое отношение к окружающим. Эмоциональное отношение к политическому объекту («нравится – не

нравится») предшествует критическому осмыслению информации. Роль эмоционального компонента возрастает, если затронуты личные потребности и интересы людей.

В). Поведенческий уровень.

Когда человек не располагает чёткой информацией, позволяющей выносить обоснованные суждения о другом человеке, который вознамерился его шантажировать, он приписывает ему и развивающимся в русле шантажа событиям и фактам некие причины, скрытые от непосредственного наблюдения. Нередко следствием этого являются демонизация личности шантажиста и неадекватная оценка его действий.

В ходе анализа политического мышления психологи выделяют ещё одну группу мотивов, связанных с личностными ощущениями: механизмы психологической самозащиты личности от погружения в разрушающие её контексты.

В рамках данного направления выделяют несколько подходов, различающихся по базовым допущениям и методам общения:

Во-первых, мотивационный подход: выведение характерных черт политического поведения и конкретных политических действий (жажда власти, стремление уничтожить политического соперника);

Во-вторых, метод операциональных кодов: операциональный код – это набор содержательно интерпретированных алгоритмов, которыми руководствуется политический субъект, принимаемый политическое решение.

Процесс принятия политических решений всегда содержит в себе элемент неопределённости, обусловленный неполнотой имеющейся информации. Операциональный код, вводя конкретные гипотезы о свойствах противостоящей политике реальности, служит средством устранения неопределённости. Чем больше интеллект личности развит в отношении политических процессов, тем более она самостоятельна и может противостоять шантажисту и, наоборот.

Концепция операционального кода также рассматривает политическое мышление как трансформацию личностных мотивов в политические действия. В соответствии с данной теорией мотивы порождают различия в убеждениях, а убеждения ведут к побуждению мотивов в ситуации принятия решений. Однажды возникнув, доминирующие мотивы влекут за собой соответствующую систему убеждений, делая её при этом относительно независимой от потенциально противоречащей ей информации, что создаёт постоянство различных аспектов поведения.

Так, для политиков с сильной потребностью в одобрении окружающих будет характерна вера в то, что шантаж в политической борьбе – явление временное и его источником является недостаточное взаимопонимания политических игроков. Шантаж может представиться им игрой с ненулевой суммой, его роль в политических процессах будет отрицательной, и мышление таких политиков будет нацелено на избежание использования этой технологии.

Политикам, стремящимся к «достижениям», будет присуще убеждение, что шантаж является игрой с нулевой суммой. Разрешение возникшей по отношению к ним шантажной ситуации они будут связывать с контрсилowym противодействием шантажисту, считая ошибочной тактику его умиротворения на основе выполнения предъявленных им требований.

В-третьих, подход, изучающий политический склад личности как особый тип разрядки внутренних психических напряжений. Порождаемые ими подсознательные комплексы и аффекты выходят наружу, проектируясь на политически значимые объекты и процессы.

Таким образом, не только мотивационные, но и ряд других пусковых механизмов, тесно связанных с психологической организацией человека, определяют психологическую готовность объекта к определённым поступкам в условиях шантажа.

Шантаж – всегда продукт взаимодействия, взаимосвязи, взаимовлияния, возникающих между субъектом и объектом. Политическое

взаимовлияние реализуется в способах и приёмах воздействия политических акторов друг на друга. Посредством этого взаимовлияния вынужденные партнёры «обрабатывают» друг друга, стремясь к изменению и преобразованию психологических состояний и поведения. Политическому шантажу как специфическому виду общения присуща ярко выраженная тревожность. Она возникает у шантажируемого вследствие слабости и уязвимости собственного «Я», утерей контроля над ситуацией и собственным поведением.

Психический мир такого человека и его общение с шантажистом характеризуется рядом признаков и форм:

- доминирование тревожных оценок, стремление заручиться поддержкой окружающих посредством подчёркивания осознания своей «вины» (в шутливо-иронической форме), демонстрации достоинств на фоне неуверенности в себе;

- вызывающая искусственность внешнего поведения, призванного демонстрировать уверенность в себе, но действительно скрывающего потребность в положительной оценке окружающими;

- снижение интереса к общению в целом.

С другой стороны, в таких жёстких условиях срабатывают механизмы психологической защиты личности:

- ролевая защита заставляет приспособливаться, вносить коррективы и даже унифицировать своё поведение;

- открытая ролевая защита – запугивание других путём создания ореола «ни перед чем не остановлюсь»;

- адаптивная защита – снятие эмоционального напряжения.

Возможен и так называемый произвольный отказ от защиты – появление значащих переживаний, чувства вины, раскаяния, стыда и т.д.

Семинарское занятие № 7. Политический шантаж в системе властных отношений.

1. Понятие «политический шантаж», «манипулирование», «вымогательство»: черты сходства и различия.
2. Политический шантаж как социально-политический феномен.
3. Психология поведения шантажиста.

Рекомендуемая литература:

1. Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. - М., 1979
4. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
5. Шестопап, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопап. - М., 2015
6. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012

Методические указания к подготовке к семинарскому занятию:

Опишите ситуацию политического шантажа по следующему плану:

- А). Предыстория вопроса.
- Б). Субъект и объект шантажа (краткая характеристика).
- В). Мотивы шантажного поведения (явные и неявные).
- Г). Цели шантажа (явные и скрытые).
- Д). Ход событий.
- Е). Приёмы и средства достижения.
- Ж). Результаты (ожидаемые и полученные).

Тема № 8. Психология политического насилия.

Насилие имеет социобиологические истоки, механизмы и условия проявления, а также неизменно присутствует на протяжении всей истории развития политических отношений. Однако в научном мире до сих пор нет единого подхода к его пониманию, что объясняется многоплановостью данного феномена и тем, что рассматривается с разных точек научного знания. Философы, политологи, психологи, правоведы, лингвисты рассматривают политическое насилие исходя из своих объектов исследования. Нередко подходы к определению зависят и от аксиологической позиции исследователя и его идеологической приверженности. На сегодняшний день существует более ста определений политического насилия.

Учёные выделяют несколько факторов, которые способствуют тому, что насилие становится не просто вынужденной мерой, но и является частью официальной политической идеологии.

- 1). Представления о человеческой природе.
- 2). Представления об историческом процессе.
- 3). Представление правящей элиты о миссии своей или своего народа и т.д.
- 4). Ориентация в политике на некий идеальный мир, которая отодвигает решение повседневных проблем на дальний план.

Политическое насилие, как правило, отличается от других форм социального насилия большей организованностью, широтой, систематичностью и эффективностью применения. В относительно спокойные, мирные времена его осуществляют легитимные государственные институты, а также специально подготовленные вооружённые люди, объединённые жёсткой дисциплиной и централизованным подчинением. В периоды социальных и международных потрясений круг носителей политического насилия значительно расширяется за счёт непрофессионалов.

Политическое насилие – идеологически обоснованная и материально обеспеченная деятельность определённых социальных групп, государств с применением средств принуждения, направленная на завоевание, удержание и использование государственной власти, достижение политического господства, изменение политического режима либо иное изменение социально-политического процесса.

Исследователи причин осуществления политического насилия с помощью системного подхода выявили наиболее важные из них:

- неравное положение групп и индивидов в системе стратификации. Каждая группа стремится повысить свой статус, расширить объём социальных благ, что вызывает столкновение с другими группами, которые также претендуют на эти ресурсы;

- резкое ухудшение социального статуса определённых групп или прерванная социальная мобильность, связанные часто с радикальными изменениями в обществе (например, в России, Украине, Молдавии и т.д.);

- разрыв между ожиданиями и реальными достижениями, вызывающий чувство неудовлетворённости;

- блокирование восходящей социальной мобильности ввиду нацеленного реформирования социальной системы;

- попытки субъектами политики осуществления административной, этнической и др. дифференциацию общества.

- характер политизации жизни общества и объём политико-государственного контроля и регулирования социально-экономической и культурной областями жизни общества.

Ясному пониманию сущности политического насилия способствует систематизация его разновидностей. Исследователи данной проблематики рассматривают различные варианты его типологии:

- А). По сфере действия насилия: внутригосударственное и межгосударственное.

Б). По отношению субъектов насилия к государственной власти: государственное и негосударственное.

В). По степени организованности насилия: стихийное и организованное.

Г). По количеству участников акта насилия: индивидуальное, коллективное и массовое.

Д). По источнику осуществления насилия: оборонительное и наступательное.

Е). По количеству жертв насилия: высокоинтенсивное, среднеинтенсивное и низкоинтенсивное.

Ж). По социальной характеристике субъекта политического насилия: социально-классовое, этническое, религиозное.

З). По направленности и глубине социально-политических последствий насилия: реформистское, радикальное, консервативное.

И). По способам воздействия на объект насилия: демонстративное и инструментальное.

К). По средствам, используемым в насилии: вооружённое и невооружённое.

Терроризм стал одной из наиболее острых проблем современности, дестабилизирующих обстановку не только в отдельных государствах, но и во всём мире. Сейчас насчитывается более 500 формирований различного толка, использующих террористическую деятельность для достижения своих интересов. Ведущие государства мира считают борьбу с терроризмом приоритетным направлением внешней политики. Они считают, что терроризм носит характер эпидемии и борьба с ним должна вестись экстраординарными методами.

Все исследователи данной проблемы сходятся в одном: политический терроризм всегда предполагает использование в качестве главного средства достижения целей насилия, причём в крайне экстремистском его проявлении (убийства, взрывы, захват заложников, репрессии, ограбления, запугивания).

Экстремистское насилие – важнейший атрибут терроризма, поэтому идеологема политического насилия занимает одно из ведущих мест в интерпретации терроризма.

Латинское слово «terror» в переводе означает страх, ужас. Находясь в состоянии страха человек в зависимости от его нейрофизиологических и эмоциональных характеристик личности может действовать непредсказуемо: от оцепенения до совершения насилия в ответ на насилие.

Основные признаки социально-политического феномена терроризма:

- терроризм предполагает достижение определённой политической цели;

- в отношении противостоящей стороны применяется насилие в той или иной форме (или его угроза);

- угроза насилия или само насилие сопровождается устрашением, направленным на частичную или полную демонстрацию объекта воздействия;

- объект террористического воздействия является двойственным: непосредственный компонент (материальные объекты, категории граждан) и конечный, или стратегический объект (конституционный строй, территориальная целостность, экономическая мощь и т.д.).

Террористическую деятельность могут вести террористы-одиночки, группы и организации. Терроризм осуществляется как борьба подпольная, насильственная, целенаправленная, управляемая и идеологизированная. Жертвы терроризма могут быть случайными или выборочными. Терракт выполняет функции устранения определённой категории лиц либо пропагандирует идеи террористов. Терроризм появляется как ответная реакция на длительное затягивание решения политических проблем. Фактически терроризм вырастает на основе значимых общественных противоречий.

Под политическим терроризмом в широком смысле понимаются все проявления террористической активности, направленные на изменение

общественного строя в целом или какой-то его части. В узком смысле – подразумевается борьба, направленная на предотвращение или принятие решений, относящихся к государственному устройству.

Семинарское занятие № 8. Психология политического насилия.

1. Природа политического насилия: источники и формы проявления.
2. Основные психологические характеристики политического насилия.
3. Проблема угрозы терроризма в современном мире.

Рекомендуемая литература:

1. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. - М., 1990
2. Вундт, В. Психология народов. / В. Вундт. - М., 2002
3. Ольшанский, Д.В. Политическая психология. / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2014
4. Шестопад, Е.Б. Политическая психология. / Е.Б. Шестопад. - М., 2015
5. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию. / А.И. Юрьев. – СПб., 2012

Методические указания к подготовке к семинарскому занятию:

Сравните политику Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и Д.А. Медведева на предмет применения политического насилия в процессе руководства государством. Постройте график: по оси X обозначьте интенсивность применения политического насилия (2 – активное применение насильственных методов властвования; 1 – применение насильственных методов по мере необходимости; 0 – пассивная реакция на политические события; -1 – ведение политики во избежание использования силы; -2 – принципиальный отказ от политического насилия). При работе следует учитывать внутри- и внешнеполитические инициативы лидеров.

**Приложение 1.
Критерии оценки компетенций.**

№ п/п	Код компетенции*	Содержание компетенции	Планируемые результаты обучения	Наименование оценочного средства
1	ПК-3	владением методиками социологического, политологического и политико-психологического анализа, подготовки справочного материала для аналитических разработок, составления библиографических обзоров, рефератов, разделов научно-аналитических отчетов по результатам научно-теоретических и эмпирических исследований.	Знать: методики социологического, политологического и политико-психологического анализа	<i>Творческое задание 1</i>
			Уметь: составлять библиографические обзоры, рефераты, научно-аналитические отчеты по результатам научно-теоретической и эмпирической исследовательской работы	<i>Творческое задание 1</i>
			Владеть: навыками подготовки справочного материала для аналитических разработок.	<i>Творческое задание 1</i>
			Мотивация (личностное отношение)	<i>Творческое задание 1</i>
2	ПК-7	способность к участию в проведении политических и избирательных кампаний, к использованию знаний о других видах политической мобилизации	Знать: содержание политического участия и неучастия общества в политике	<i>Творческое задание 2</i>
			Уметь: применять теоретические знания о политической мобилизации на практике в процессе подготовки к выборам	<i>Творческое задание 2</i>
			Владеть: используя теоретические знания об особенностях электорального поведения и других видах политической	<i>Творческое задание 2</i>

			мобилизации, овладеть опытом привлечения избирателей в ходе проведения избирательной кампании	
--	--	--	---	--

№ п/п	Код компетенции*	Содержание компетенции	Планируемые результаты обучения	Наименование оценочного средства
1	ОПК-1	владение базовыми и специальными знаниями и навыками теоретического и прикладного характера в области политических наук	Знать: основы теоретических и прикладных знаний политической науки	<i>Творческое задание 1</i>
			Уметь: использовать теоретические знания политических наук на практике	<i>Творческое задание 1</i>
			Владеть: базовыми знаниями теоретического и прикладного характера в политологии	<i>Творческое задание 1</i>
			Мотивация (личностное отношение)	<i>Творческое задание 1</i>
2	ОПК-8	способность применять знания в области политических наук в научно-информационной, педагогической, информационно-справочной, организационно-управленческой и проектной деятельности	Знать: основы организационно-управленческой и проектной деятельности в политической науке	Творческое задание 3
			Уметь: применять знания в области политических наук	Творческое задание 3
			Владеть: навыками применения знаний в области политических наук в организационно-управленческой и проектной деятельности	Творческое задание 3
3			Мотивация (личностное отношение)	Творческое задание 3

**Критерии и шкалы для интегрированной оценки уровня сформированности компетенций:
для программ бакалавриата и магистратуры**

Индикаторы компетенции	ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ						
	плохо	неудовлетворительно	удовлетворительно	хорошо	очень хорошо	отлично	превосходно
Полнота знаний	отсутствиие знаний методологических подходов и методов проведения политико-психологических исследований	Знание менее половины основных методологий и методов исследования	знание основных методологических принципов исследования с рядом негрубых ошибок	знание основных методологических подходов и некоторых методов исследования	знание методологического принципа и известных методов исследования	Безошибочное определение необходимой методологии и исследования и подбор соответствующих методов	Безошибочное определение необходимых методологий и развёрнутое описание методов
Наличие умений	отсутствует способность разбить исследовательскую процедуру на необходимые этапы	Неправильное разбиение на этапы исследования	способность решения основных стандартных исследовательских задач по предложенной программе грубыми ошибками	Способность организации исследования по предложенной программе.	способность провести стандартное политико-психологическое исследование с внесением своих оптимальных поправок в заранее предложенную программу без ошибок	Способность организовать исследование для поиска решения на стыке трёх дисциплин (политология, психология, социология)	способность проводить полный исследовательской программой контроль прохождения этапов и способностью работать в команде
Наличие навыков (владение опытом)	полное отсутствие навыков использования техник подготовки справочного материала	отсутствиие навыка владения основным и техникам подготовки справочного материала	наличие минимально необходимого множества навыков применения основных техник подготовки	наличие навыков применения техник подготовки справочного материала для последующего анализа стандартных ситуаций	наличие навыков использования техник подготовки справочного материала для последующего анализа по нескольки	Наличие навыков самостоятельного правильного выбора техник для подготовки справочного материала для последующ	Использование техник подготовки справочного материала для последующего анализа смежных научных исследованиях

			справочного материала для последнего анализа		М исследовательской проблеме	его анализа	
Мотивация (личностное отношение)	Полное отсутствие учебной активности и мотивации	Учебная активность и мотивация слабо выражены, готовность решать поставленные задачи качественно отсутствуют	Учебная активность и мотивация низкие, слабо выражены, стремление решать задачи качественно	Учебная активность и мотивация проявляются на среднем уровне, демонстрируется готовность выполнять поставленные задачи на среднем уровне качества	Учебная активность и мотивация проявляются на уровне выше среднего, демонстрируется готовность выполнять большинство поставленных задач на высоком уровне качества	Учебная активность и мотивация проявляются на высоком уровне, демонстрируется готовность выполнять все поставленные задачи на высоком уровне качества	Учебная активность и мотивация проявляются на очень высоком уровне, демонстрируется готовность выполнять нестандартные дополнительные задачи на высоком уровне качества
Характеристика сформированности компетенции	Компетенция в не сформирована. отсутствуют знания, умения, навыки, необходимые для решения практических (профессиональных) задач. Требуется повторное обучение	Компетенция в полной мере не сформирована. Имеющихся знаний, умений, навыков недостаточно для решения практических (профессиональных) задач. Требуется повторное обучение	Сформированность компетенции соответствует минимальным требованиям. Имеющихся знаний, умений, навыков в целом достаточно для решения практических (профессиональных) задач, но требуется дополнительная практика по большинству практических задач.	Сформированность компетенции в целом соответствует требованиям, но есть недочеты. Имеющихся знаний, умений, навыков и мотивации в целом достаточно для решения практических (профессиональных) задач, но требуется дополнительная практика по некоторым профессиональным задачам.	Сформированность компетенции в целом соответствует требованиям. Имеющихся знаний, умений, навыков и мотивации в целом достаточно для решения стандартных практических (профессиональных) задач.	Сформированность компетенции полностью соответствует требованиям. Имеющихся знаний, умений, навыков и мотивации в полной мере достаточно для решения сложных практических (профессиональных) задач.	Сформированность компетенции превышает стандартные требования. Имеющихся знаний, умений, навыков и мотивации в полной мере достаточно для применения творческого подхода к решению сложных практических (профессиональных) задач.
Уровень сформированности компетенции	Нулевой	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий	Очень высокий

Творческие задания 1,2,3 являются важными, по ним проводится промежуточный контроль для понимания преподавателем, насколько успешно идет освоение дисциплины и сформированы ли компетенции!

Задания для оценки компетенции «ПК-3» и «ОПК-1»

Задание 1.

Составьте психолого-политический портрет политического лидера (по выбору) по плану:

- А). Историко-биографическая справка.
- Б). Особенности «Я-концепции» лидера.
- В). Способы борьбы за власть или её удержания.

Критерии оценки:

Превосходно	Описаны и проанализированы все указанные пункты
-------------	---

	с развернутым описанием модели «Я-концепции» Ч. Оффера и Д. Строзера
Отлично	Сделан анализ по указанным пунктам с привлечением оригинальных источников
Очень хорошо	Дан анализ по всем трем пунктам, с ошибками в рассмотрении «Я-концепции» политического лидера
Хорошо	Во всех трёх пунктах содержатся ошибки и неточности.
Удовлетворительно	Описаны два пункта из трех без использования дополнительной литературы
Неудовлетворительно	Описана биография лидера без привлечения дополнительных материалов и сделаны ошибки в анализе «Я-концепции»
Плохо	Дано общее историко-биографическое описание

Задания для оценки компетенции «ПК-7»

Задание 2.

Политический конфликт представляет собой сложную проблему, переговоры являются эффективным способом разрешения конфликтной ситуации. Попробуйте рассмотреть конфликтную ситуацию и ход переговорного процесса (по выбору) в рамках стратегии «Идеал»:

А). «И» - идентифицируйте проблему (Опишите проблему, в чём она состоит, на Ваш взгляд).

Б). «Д» - сформулируйте проблему в виде вопроса (Вопрос должен начинаться со слова «Как», в формулировке запрещается использовать частицу «не»).

В). «Е» - есть ли решение данной проблемы (Фиксируйте любые варианты решения, по аналогии с методикой «Мозговой штурм»).

Г). «А» - а теперь выбор одного решения (Рассматриваются сильные и слабые стороны каждого из вариантов).

Д). «Л» - любопытно, как это воплотить в жизнь (Выстраивается последовательность шагов по решению проблемы).

В итоге получается целый проект разрешения конфликтной ситуации.

Критерии оценки:

Превосходно	Все пункты выполнены без ошибок и нарушения логики по актуальному текущему и неразрешённому конфликту
Отлично	Сделан анализ по разрешённому конфликту, но с предложением своего оригинального решения
Очень хорошо	Дан анализ с упрощенным алгоритмом решения проблемы.

Хорошо	Вопрос, описывающий проблему, задан с ошибкой или частично соответствует проблемной ситуации
Удовлетворительно	Предложено менее 10 альтернатив решения проблемы
Неудовлетворительно	Проблема и итоговый алгоритм решения не соответствуют друг другу
Плохо	Проблема, вопрос и итоговый алгоритм решения не соответствуют друг другу

Задания для оценки компетенции «ОПК-8»

Задание 3.

Опишите ситуацию политического шантажа по следующему плану:

- А). Предыстория вопроса.
- Б). Субъект и объект шантажа (краткая характеристика).
- В). Мотивы шантажного поведения (явные и неявные).
- Г). Цели шантажа (явные и скрытые).
- Д). Ход событий.
- Е). Приёмы и средства достижения.
- Ж). Результаты (ожидаемые и полученные).

Превосходно	Все пункты выполнены без ошибок и с привлечением оригинальных источников
Отлично	Все пункты выполнены без ошибок, однако без привлечения оригинальных источников
Очень хорошо	Ход событий освещен подробно, тогда как предыстория вопроса описана лишь в общих чертах.
Хорошо	Сделаны ошибки в описании мотивов шантажа и средств достижения целей субъектом шантажа
Удовлетворительно	Дано общее описание по всем пунктам без указания фактов и ссылок на конкретные события
Неудовлетворительно	В итоговом описании содержится общая информация по половине из указанных пунктов
Плохо	В описании ситуации шантажа проанализированы менее половины указанных пунктов

Критерии оценки на экзамене

Превосходно	Использование в подготовке и ответе на экзамене рекомендованных и дополнительных научных источников по политической психологии.
Отлично	Подготовка и ответ с использованием дополнительной литературы.
Очень хорошо	В целом, хорошая подготовка с рядом заметных ошибок в методологии политико-психологических исследований.
Хорошо	Владение теоретическим материалом по всем тематическим блокам курса; значительные ошибки в практическом применении теоретической базы в конкретных исследованиях.
Удовлетворительно	Общие представления о сущности и функциональном значении основных категорий политической психологии: политическая власть, политическое лидерство, политический конфликт, информационно-психологическая безопасность личности, общества и государства.
Неудовлетворительно	Непонимание сущности основных политико-психологических процессов в сфере политики.
Плохо	Незнание сущности и значения психологии в мире политики.